

Старков А. В.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПРЕСС-ПУБЛИКАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Starkov A. V.

DETERMINATION OF THE LEGAL NATURE OF PRESS PUBLICATIONS ON THE INTERNET AS OBJECTS OF CIVIL PROTECTION

Информация является ведущим ресурсом для формирования и развития гражданского общества, полноценного функционирования всех государственных структур. В свою очередь новостные сообщения представляют собой новую информацию о недавних событиях, которые представлены в качестве отчета или обсуждения.

В связи с развитием информационных и коммуникационных технологий для передачи новостных сообщений, появились новые способы получения новостной информации. Так в 2016г. Федеральным законом №208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» было введено понятие «новостные агрегаторы», которые включают в себя интернет-ресурсы, воспринимающиеся пользователями как самостоятельные медиа, не отличающихся от новостных издателей.

Новостные агрегаторы не публикуют полные тексты новостных сообщений, а помогают пользователям переходить по ссылке на основной новостной ресурс, используя при этом заголовки и определенные фразы издателей новостных сообщений, представленные в виде пресс-публикаций.

Учитывая динамичность общественной жизни, а также экономическую ценность используемых пресс-публикаций, возникает вопрос о правовой природе данного феномена.

Ключевые слова: смежное право, новостные агрегаторы, издатели, пресс-публикация, Директива (EU) 2019/790, авторское право, онлайн-использование, Бернская конвенция, цифровизация, новости.

Information is the leading resource for the formation and development of civil society, the full functioning of all state structures. In turn, news reports are new information about recent events that are presented as a report or discussion.

Due to the development of information and communication technologies for the transmission of news messages, new ways of obtaining news information have appeared. Thus, in 2016, Federal Law No. 208-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" introduced the concept of "news aggregators", which include Internet resources perceived by users as independent media, not different from news publishers.

News aggregators do not publish the full texts of news reports, but help us-

ers to follow the link to the main news resource, using the headlines and certain phrases of the publishers of news reports, presented in the form of press publications.

Given the dynamism of public life, as well as the economic value of the press publications used, the question arises about the legal nature of this phenomenon.

Keywords: Related law, news aggregators, publishers, press publication, Directive (EU) 2019/790, copyright, online use, Berne Convention, digitalization, news.

Глубокая трансформация общественных отношений, предполагающая повсеместное использование цифровых технологий для оптимизации процессов, повышения оперативности производительности как материальных благ, так и нематериальных, улучшения взаимодействия между авторами и публикаторами, стала активно развиваться. Многие исследователи обоснованно указывают на то, что развитие цифровизации во всех сферах будет продолжаться в силу осуществления как комплексных государственных инициатив, так и изменяющихся общественных отношений.

Так, коренные изменения вопросов авторского права намечаются уже сейчас, столь активное развитие сети Интернет прямо опосредует сложности потребления различного рода контента, включая вопросы чтения прессы. Существование новостных агрегаторов, наиболее распространенных среди пользователей цифрового пространства, а также социальных сетей, нарушает баланс интересов публикаторов оригинальных материалов и данных лиц, когда пользователи обращаются к материалам, не переходя на исходный сайт.

Данная тема является особенно актуальной как на национальном, так и международном уровне, так как существование цифровизации непрерывно и сфера авторского и смежного права изменяется под влиянием информатизации общественных отношений.

Такое соприкосновение с инновациями и стремительно развивающимися технологиями не может не требовать детальной правовой регламентации, а также доктринальных исследований, множество из которых затрагивают анализ различных аспектов данной сферы гражданских правоотношений, так как интеллектуальное право, известное как право идей, творческих решений и различного рода контента, порождает желание авторов и публикаторов защитить свои права, обеспечить сохранность представляемого контента, что немаловажно для пресс-публикаций и их использования в сети Интернет.

17 апреля 2019 года была принята Директива (EU) 2019/790 об авторском праве и смежных правах на Едином цифровом рынке и о внесении изменений и дополнений в Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС (далее – Директива 2019/790).

Первым из новых смежных прав, которые были признаны в Директиве, являются права издателей прессы на онлайн-использование их публикаций новостными агрегаторами.

Объектом нового смежного права издателей являются пресс-публикации, под которой понимается сборник, состоящий в основном из литературных произведений журналистского характера, который:

- 1) может также включать другие произведения или объекты;
- 2) представляет собой отдельный элемент в периодическом или регулярно обновляемом издании (газете или журнале общего, или специального характера);
- 3) имеет целью предоставить широкой публике информацию, связанную с новостями или другими темами;
- 4) публикуется в любых средствах массовой информации по инициативе поставщика услуг и под его редакционной ответственностью (ст.2 Директивы 2019/790).

Однако согласно п.33 преамбулы Директивы 2019/790 пресс-публикации содержат в основном литературные произведения, но также могут включать в себя фотографии и видео. В свою очередь, издания, опубликованные в научных и академических целях, не охватываются защитой, предоставляемой настоящей Директивой.

Исходя из толкования определения пресс-публикации следует, что публикация в прессе представляет собой «сборник литературных произведений журналистского характера», но может также включать другие произведения или объекты, охраняемые авторским правом. Учитывая, что пресс-публикация является «сборником», в связи с чем не может содержать только одну публикацию, остается открытым вопрос о количестве материалов, затрачиваемых на создание пресс-публикации, а также их пропорциональности.

Таким образом, поскольку пресс-публикация является «сборником», из этого автоматически следует, что различные произведения и другие сюжеты, созданные разными авторами, должны составлять такой сборник.

Согласно Директиве 2019/790, основными элементами пресс-публикации являются литературные произведения журналистского характера. Однако не все произведения журналистского характера можно отнести к литературным произведениям [1]. Традиционно литературными жанрами считались эпос, лирика и драма. В настоящее время жанры прессы делятся на информативные, авторские, а также информативно-авторские. Оппозиционные жанры обычно считаются литературными и включают, среди прочего, проблемные репортажи, обзорные статьи, комментарии, рецензии, эссе, дневники, романы в эпизодах и редакционные статьи.

В Бернской конвенции, под литературными произведениями понимаются книги, брошюры и другие сочинения. Таким образом, можно сделать вывод, что законодатели ЕС имели ввиду именно вышеуказанные работы. Если принять такое толкование, то термин «литературные произведения журналистского характера» следует переводить просто как журналистские текстовые произведения.

В первой редакции Бернской конвенции от 1886г. журналистские материалы не считались литературными произведениями и исключались из-под охраны авторских прав, поскольку считались ремесленными произведениями [2].

Таким образом, больше всего сомнений возникнет на основании требования, чтобы произведения, включенные в печатное издание, носили «публицистический характер». В свою очередь понятие «журналистской деятельности» интерпретируется как обнародование информации, мнений или идей независимо от того, какой носитель используется для их передачи [3].

Большинство материалов, распространяемых в Интернете, информируют о фактах или высказывают мнения. Однако понятие «произведение журналистского характера» для целей Директивы 2019/790 введено не было, в связи с чем его толкование должно быть более детально, чем понятие действия «в журналистских целях», что сопряжено с понятием «журналист».

В свою очередь определение «журналист» не является единым в системах государств-членов.

Французская правовая система дает юридическое определение журналиста, однако это определение ограничивается понятием профессионального журналиста. Согласно ст. L.7111-3-L.7111-5 Трудового кодекса Франции, профессиональным журналистом является любое лицо, чья основная, регулярная и оплачиваемая деятельность основана на практике его/ее профессии в одном или нескольких печатных компаниях, ежедневных публикациях и периодических изданий или агентств печати, и что является основным источником дохода для этого лица [4].

С другой стороны, в итальянской правовой системе существует различие между профессиональными журналистами и публицистами. Профессиональный журналист постоянно и исключительно занимается этой профессией, а публицистом является лицо, осуществляющее журналистскую деятельность за плату через определенные промежутки времени, не на постоянной основе, также публицист может осуществлять иную деятельность.

Из анализа определения пресс-публикации как сборника, состоящего в основном из литературных произведений журналистского характера, можно сделать вывод, что недостаточно факта создания пресс-публикации, поскольку даже в определении ЕС «пресс-публикации» в анализируемой Директиве 2019/790 указано, что публикация может включать как журналистские, так и иные произведения. Возможно, журналистский характер материала будет связан с внутренними журналистскими стандартами, реализуемыми издателем прессы, а именно достоверностью, особой тщательностью и объективностью.

В свою очередь построение формулировки «журналистский характер» будет основываться на некоей интуиции, а не на явных критериях.

Таким образом, термин «литературные произведения», закрепленный в Директиве 2019/790, подразумевает в первую очередь письменную форму. Следует отметить, под категорию «публицистического произведения» в литературе [5] не подпадают произведения, служащее только литературному развлечению, т.е. романы и стихи. В свою очередь, если данные произведения не подпадают под категорию «литературных произведений журналистского характера», их можно рассматривать как «другие произведения или сюжеты», упомянутые в Директиве 2019/790. В связи с введением данных понятий возникает проблема баланса меж-

ду литературными произведениями журналистского характера и другими произведениями или сюжетами.

Рассматривая пресс-публикации в качестве «других произведений или сюжетов», следует отметить, что «другие произведения или сюжеты» могут включать произведения, созданные в форме печатного издания, которые могут включать в себя изображения. Рассматривая пресс-публикации в качестве таковых, следует отметить, что в рамках определения пресс-публикации французский отчет предоставил охрану «аудио, визуальному и графическому контенту, включая фотографии». [6] В окончательном тексте Директивы 2019/790, принятой Европейским парламентом, в пункте 56 прямо говорится о фотографиях и видео, которые могут быть включены в пресс-публикацию. Из-за развития онлайн-порталов, на которых также представлены не литературные произведения, кажется, что лишение фотографий и видео, включенных в пресс-публикации особых прав, по сравнению с защитой, которая предоставляется для напечатанных произведений, была бы несправедливой.

Таким образом, термин «другие произведения», используемый в определении пресс-публикации, может включать, например, произведения непублицистического характера, фотографии, аудиовизуальные и слуховые произведения. С другой стороны, «другой предмет» может быть ранее не опубликованной работой и критическими или научными публикациями.

Также в принятой Директиве не была определена длина пресс-публикации, используемой новостными агрегаторами. В свою очередь, можно предположить, что если использование этих коротких фрагментов не повлияет на эффективность прав издателей, то вышеупомянутое исключение можно интерпретировать как то, что фрагмент должен представлять собой длину, которая не удовлетворяет необходимости читать весь текст.

В результате это может привести к запрету на использование даже заголовков или ссылок, если в них достаточно полно раскрыта суть пресс-материала. Проблема допустимости использования выдержек по-прежнему будет вызывать интерпретационные сомнения, и сами новостные агрегаторы не смогут заранее оценить, нарушает ли их поведение смежные права издателя пресс-публикации. Также не решена проблема того, будет ли использование краткого изложения или описания предмета нарушением прав издателей.

В свою очередь фрагменты пресс-публикаций, таких как заглавие, нельзя квалифицировать как литературные произведения [7]. Также фрагменты не могут быть «другими объектами», поскольку они сами должны быть охвачены отдельной правовой охраной.

В ситуации, когда фрагменты пресс-публикации служат лишь кратким изложением материалов прессы, их охрана на основании производных прав на чужие произведения сомнительна, поскольку это нанесло бы ущерб свободе выражения мнений. Следует отметить, что обществу не может быть запрещено обсуждать или анализировать чужие произведения, даже если это выходит за рамки частного или некоммерческого использования. Между всесторонним анализом литературного произведения и кратким изложением того, о чем идет речь в прессе, существует существенная разница.

В связи с тем, что пресс-публикации включают в себя небольшой объем информации, который раскрывает только краткое описание произошедших событий, защита таких кратких резюме может расцениваться как нарушение принципа свободы выражения, отмену свободы обсуждения материалов, размещенных в цифровом пространстве, всеми членами общества. Следовательно, законодательное регулирование защиты пресс-публикаций могло бы подорвать основы демократического общества. Охрана перепечатанных материалов прессы также может быть исключена в связи с тем, что они могут представлять собой лишь простые факты, изложенные в пресс-публикациях, которые не относятся к сфере охраны как произведений, так и объектов смежных прав.

Следовательно, защита фрагментов пресс-публикации может быть урегулирована в том случае, если они будут удовлетворять требованиям, представленным для произведения, которые демонстрируют индивидуальный характер. Пункт 57 преамбулы Директивы 2019/790 предусматривает, что простые факты о текущих событиях, сообщаемые в пресс-публикациях, не охраняются, и, следовательно, исключительные права издателя не препятствуют тому, чтобы кто-либо был информирован о произошедших событиях [8].

Следует отметить, что Бернская конвенция в ст.2.8 также предусматривает, что «охрана настоящей Конвенции не распространяется на новости дня или различные факты, имеющие характер простых сообщений прессы». Таким образом,

исходя из содержания авторского права, следует, что монополизация распространения информации не допустима [9].

Однако, отсутствие защиты пресс-публикации не распространяется на форму его совершения. Так, в ситуации, когда эта новость принимает первоначальную форму, она должна охраняться как произведение. Данное предположение подтверждается урегулированием в французской правовой системе так называемой «необработанной информации», которая в свою очередь должна быть новой и не выделяться формой своего выражения.

Так, Торговый трибунал в Париже [10] принял решение, согласно которому была установлена защита сообщений, созданных Французским агентством печати. Установление данной защиты было обусловлено тем, что при перепечатывании сообщения с веб-сайта издателя прессы было осуществлено с точным переносом орфографических ошибок и цитированием в представленном сообщении издателя. Рассмотрев материалы дела Торговый трибунал пришел к выводу о том, что со-

общение имело свою первоначальную форму, которая в свою очередь охраняется как произведения в соответствии с Кодексом интеллектуальной собственности Франции.

Подводя итог, стоит отметить, что правовая природа пресс-публикаций на сегодняшний день неоднозначна. Тем не менее, важно, чтоб пресс-публикация, облеченная в установленную форму, будет подлежать охране в качестве объекта нового смежного права. Он может меняться через определенные регулярные промежутки времени или может постоянно обновляться, как в случае с веб-сайтом для прессы. Применительно к печатным изданиям таким объектом смежных прав будет считаться каждая конкретная бумажная копия или ее электронная версия. Что касается порталов прессы, публикация в прессе как объект смежного права также будет иметь определенную форму, но ее форма будет меняться чаще в результате постоянного обновления. Однако эта конкретная форма всегда будет предметом нового смежного права для издателей прессы.

Литература

1. Czarny-Drozdzejko E (2013) *Przestępstwa prasowe. Francuska regulacja dotycząca przestępstw prasowych i jej odniesienie do polskiego system prawnego*. Wolters Kluwer, Warsaw.
2. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/.
3. Judgment of 16 December 2008, C-73/07, *Tietosuoja- ja valtuutettu v Satakunnan Markkinapörssi Oy, Satamedia Oy*, ECLI:EU:C:2008:727.
4. Labour Code. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?dateTexte=20100202&cidTexte=LEGITEXT000006072050&fastReqlid=567293234&fastPos=1&oldAction=rechCodeArticle>.
5. Bently L, Smith H (2016) Call for views: modernising the European copyright framework. <https://microsites.bournemouth.ac.uk/cippm/files/2017/01/IPOModernisingIPProfResponsePressPublishers>.
6. Rapport sur l'objet et le champ d'application du droit voisin des éditeurs de publications de presse (2018). <https://www.editionmultimedia.fr/wp-content/uploads/2018/05/Rapport-CSPLA-sur-le-droit-voisin-des-editeurs-de-presse-Fevrier-2018>.
7. Elzbieta Czarny-Drozdzejko The Subject-Matter of Press Publishers' Related Rights Under Directive 2019/790 on Copyright and Related Rights in the Digital Single Market [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40319-020-00933-y>.
8. Debbasch C, Isar H, Agostinelli X (2002) *Droit de la communication audiovisuel, presse, internet*. Dalloz, Paris.
9. MihalyFicsor. «International Harmonization of Copyright and Neighboring Rights» in WIPO Worldwide Symposium on Copyright in the Global Information Infrastructure (1995) 374 WIPO Pub. No. 746 (E/S).
10. Paris District Court for Commerce Matters, 5 February 2010, https://www.legalis.net/spip.php?page=jurisprudence-decision&id_article=2873.
11. Матвеев А.Г. Новое смежное право издателей прессы на онлайн-использование их публикаций агрегаторами новостей // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С.257-289.
12. Directive 2019/790/EU (n.1), Art. 18.

References

1. Czarny-Drozdzejko E (2013) *Przestępstwa prasowe. Francuska regulacja dotycząca przestępstw prasowych i jej odniesienie do polskiego system prawnego*. Wolters Kluwer, Warsaw.

2. Bernskaya Konventsiya po okhrane literaturnykh i khudozhestvennykh proizvedeniy ot 09.09.1886 g. [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/.
3. Judgment of 16 December 2008, C-73/07, Tietosuoja-valtuutettu v Satakunnan Markkinaporssi Oy, Satamedia Oy, ECLI:EU:C:2008:727.
4. Labour Code. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?dateTexte=20100202&cidTexte=LEGITEXT000006072050&fastReqId=567293234&fastPos=1&oldAction=rechCodeArticle>.
5. Bently L, Smith H (2016) Call for views: modernising the European copyright framework. <https://microsites.bournemouth.ac.uk/cippm/files/2017/01/IPOModernisingIPProfResponsePressPublishers>.
6. Rapport sur l'objet et le champ d'application du droit voisin des éditeurs de publications de presse (2018). <https://www.editionmultimedia.fr/wp-content/uploads/2018/05/Rapport-CSPLA-sur-le-droit-voisin-des-editeurs-de-presse-Fevrier-2018>.
7. Elzbieta Czarny-Drozdzejko The Subject-Matter of Press Publishers' Related Rights Under Directive 2019/790 on Copyright and Related Rights in the Digital Single Market [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40319-020-00933-y>.
8. Debbasch C, Isar H, Agostinelli X (2002) Droit de la communication audiovisuel, presse, internet. Dalloz, Paris.
9. Mihaly Ficsor. «International Harmonization of Copyright and Neighboring Rights» in WIPO Worldwide Symposium on Copyright in the Global Information Infrastructure (1995) 374 WIPO Pub. No. 746 (E/S).
10. Paris District Court for Commerce Matters, 5 February 2010, https://www.legalis.net/spip.php?page=jurisprudence-decision&id_article=2873.
11. Matveyev A.G. Novoye smezhnoye pravo izdateley pressy na onlayn-ispol'zovaniye ikh publikatsiy agregatorami novostey // Permskiy yuridicheskiy al'manakh. 2019. №2. S.257-289.
12. Directive 2019/790/EU (n.1), Art. 18.

СТАРКОВ Андрей Вадимович, аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета. 614068, г. Пермь, ул. Дзержинского, 2. E-mail: stark-energo@mail.ru

STARKOV Andrey Vadimovich, graduate student Perm State National Research University. 614068, Perm, Dzerzhinskiy str., 2. E-mail: stark-energo@mail.ru

